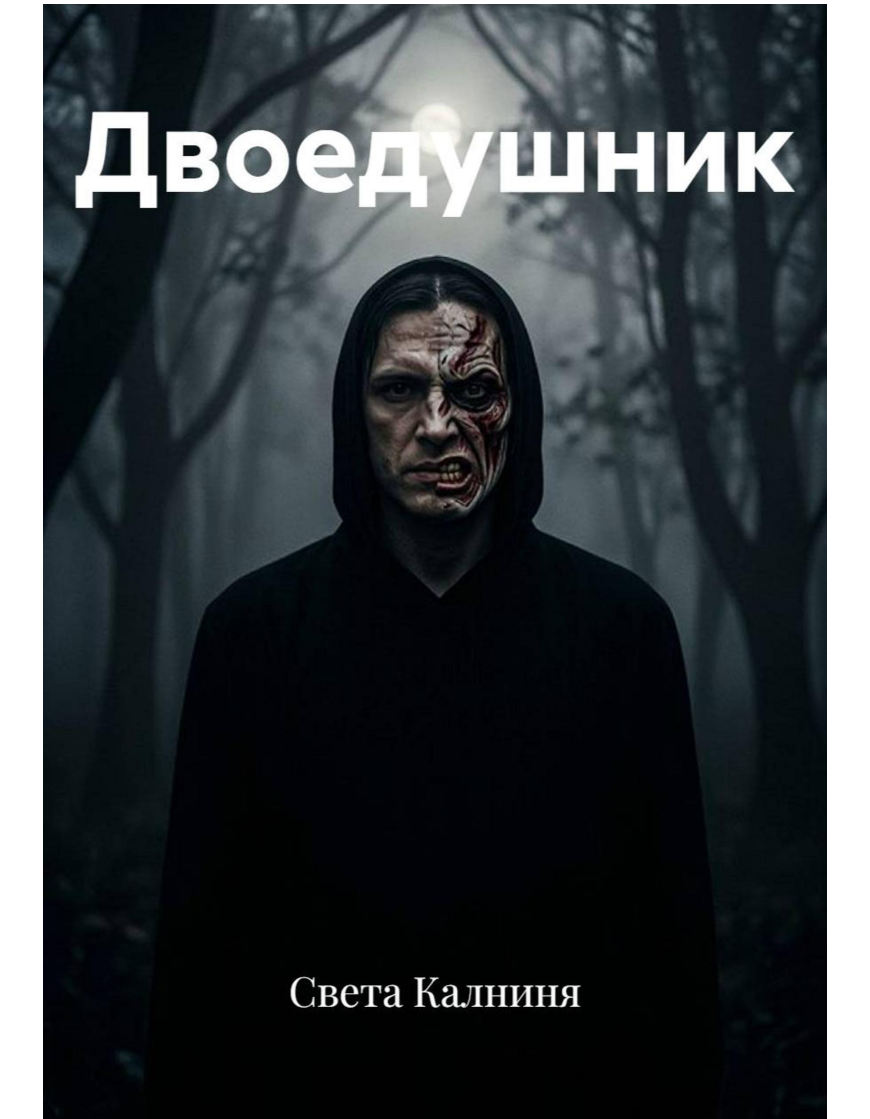

Двоедушник

A person wearing a black hooded cloak stands in a dark, misty forest. Their face is pale and covered in blood, with a grotesque, distorted expression. The background shows dark, bare trees and a faint light source in the distance.

Света Калния

Света Калния Двоедушник

<https://litres.ru/74636852>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Двоедушник» — мрачная повесть на основе славянской легенды о человеке, в котором уживаются две души: одна — добрая, человеческая, другая — дикая, ночная, рвущаяся на волю.

Жанр: мистическая проза, деревенская драма.

Возрастные ограничения: 16+.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Двоедушник

Глава 1

Село Крутицы лепилось к холму, будто старалось укрыться от ветра, который каждую осень срывал с крыш дранку и швырял её в огороды. Дома тут стояли старые, почерневшие от дождей и времени, с низкими крышами, будто пригнувшись под тяжестью зим. А на самом краю, у самой опушки, стоял дом, про который старики говорили шёпотом: «Не стой долго у его ворот — тень глядит».

И правда: в тихий вечер, когда солнце уже садилось и длинные тени тянулись по траве, у ворот этого дома тень ложилась не туда, куда ей полагалось. Будто кто-то нарочно её перекладывал, тянул вбок, словно тень была не отражением, а отдельной живой вещью. Дети обходили этот двор стороной, а взрослые, проходя мимо, невольно ускоряли шаг, будто боялись, что тень потянется за ними.

В этом доме жил Тихон, парень лет двадцати. Он был крепким, работающим, с руками, привыкшими к топору и пиле, и с лицом, на котором редко появлялась улыбка, но и злости не было. Он не спорил, не хвастался, не лез вперёд. Если у кого крыша подгнила — Тихон молча брал топор и чинил. Если ребёнок терялся в лесу — он шёл и находил. Но чем добрее он был, тем сильнее люди от него отстранялись.

В селе знали: добро не всегда значит безопасность.

А по утрам у реки находили странные следы. Не волчьи, не лисьи, не конские. Будто кто-то вырезал их в росе — ровные, аккуратные, будто нарисованные. И при этом трава не ломалась, только темнела от влаги. Как будто след оставляли не копытом, а словом.

Первой эти следы увидела Лушка, мельникская дочка. Ей было лет двенадцать, она рано вставала, чтобы успеть набрать воды, пока река ещё спит и туман лежит на воде, как старое одеяло. В то утро туман у берега вдруг собрался в очертания коня, постоял мгновение — и рассыпался, как дым от задутной свечи. Лушка тогда не кричала, а только дышала мелко, будто боялась, что звук спугнёт не туман, а само утро.

Дома она рассказала отцу. Мельник нахмурился, потёр ладонью седую щетину и велел молчать: «В селе и так шептались про Тихона. Не надо подливать масла в огонь». Но огонь уже тлел. Слухи ползли по Крутицам, как сырость по стенам: «Видели у реки следы...», «Говорят, коза у Олёны пропала...», «А Тихон-то всё молчит, будто знает что-то».

Однажды вечером к Тихону пришла Ягуджиха. Она была не просто старухой — в селе её считали знахаркой, той, что знает травы, заговоры и границы между мирами. Говорили, что она видела то, чего не видят другие, и слышала то, что не говорят вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.